

54RS0002-01-2020-002609-95

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-КГ22-11-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 августа 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Теплова Дмитрия Александровича к акционерному обществу «Группа Ренессанс Страхование» и Орлову Ивану Павловичу о взыскании страхового возмещения по кассационной жалобе Теплова Дмитрия Александровича на решение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 20 мая 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 2 сентября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Теплов Д.А. обратился в суд с указанным выше иском к АО «Группа Ренессанс Страхование» и Орлову И.П., ссылаясь на то, что 11 апреля 2018 г. в результате дорожно-транспортного происшествия по вине Орлова И.П., управлявшего автомобилем «Toyota Sprinter», был повреждён принадлежащий истцу автомобиль.

На момент происшествия гражданская ответственность Орлова И.П. была застрахована в АО «Группа Ренессанс Страхование», гражданская ответственность Теплова Д.А. застрахована не была.

В феврале 2019 г. Теплов Д.А. обратился в АО «Группа Ренессанс Страхование» с заявлением о выплате страхового возмещения, однако ответчик страховую выплату не произвёл.

Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг в удовлетворении требований Теплова Д.А. отказал.

Решением Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 20 мая 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 2 сентября 2021 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2022 г., исковые требования Теплова Д.А. удовлетворены частично. В его пользу с АО «Группа Ренессанс Страхование» взыскано страховое возмещение в размере 22 200 руб. и расходы на проведение экспертизы в размере 341 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований, в том числе о возмещении неустойки, штрафа и компенсации морального вреда, отказано.

Судом также взысканы в пользу ООО «Центр Судебных Экспертиз» расходы на проведение судебной экспертизы пропорционально удовлетворённым исковым требованиям: с АО «Группа Ренессанс Страхование» – 3450 руб., с Теплова Д.А. – 26 550 руб.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене названных судебных постановлений в части отказа во взыскании с АО «Группа Ренессанс Страхование» неустойки, штрафа и компенсации морального вреда.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 27 июля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для её удовлетворения.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных

постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таким образом, кассационный порядок пересмотра судебных постановлений предназначен для устранения существенных (фундаментальных) нарушений, о чём неоднократно указывалось Конституционным Судом Российской Федерации.

По настоящему делу таких нарушений по доводам кассационной жалобы не выявлено.

Судами установлено и из материалов дела следует, что 11 апреля 2018 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля «Audi Q7», принадлежащего Теплову Д.А. на праве собственности, под его управлением и автомобиля «Toyota Sprinter» под управлением Орлова И.П.

Документы о дорожно-транспортном происшествии с участием уполномоченных сотрудников полиции не оформлялись.

На момент происшествия гражданская ответственность Орлова И.П. была застрахована в АО «Группа Ренессанс Страхование», гражданская ответственность Теплова Д.А. не застрахована.

В феврале 2019 г. Теплов Д.А. обратился в АО «Группа Ренессанс Страхование» с заявлением о выплате страхового возмещения, представив заполненный бланк извещения о дорожно-транспортном происшествии от 11 апреля 2018 г. с подписями, выполненными от имени обоих водителей, участвовавших в этом происшествии.

10 марта 2019 г. в выплате возмещения страховщиком отказано со ссылкой на то, что гражданская ответственность потерпевшего на момент дорожно-транспортного происшествия не была застрахована, а следовательно, факт и обстоятельства дорожно-транспортного происшествия не могут подтверждаться документами, оформленными без участия уполномоченных сотрудников полиции, в связи с чем страховая компания не имеет возможности установить факт страхового случая.

В связи с отказом в страховой выплате Теплов Д.А. обратился в ООО «СИБЭКОМ» для определения размера ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия.

Согласно экспертному заключению от 27 августа 2019 г. стоимость восстановительного ремонта автомобиля «Audi Q7» без учёта износа составляет 34 400 руб.

16 сентября 2019 г. в АО «Группа Ренессанс Страхование» поступило заявление Теплова Д.А. с требованием о выплате страхового возмещения в размере 34 400 руб.

Письмом от 1 октября 2019 г. АО «Группа Ренессанс Страхование» отказало в удовлетворении заявления.

10 июля 2020 г. Теплов Д.А. обратился к финансовому уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг.

Решением финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сфере страхования от 24 июля 2020 г. в удовлетворении требований Теплова Д.А. отказано.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции от ответчика Орлова И.П. поступили возражения о том, что не все повреждения, заявленные истцом и указанные в экспертном заключении ООО «СИБЭКОМ», возникли в результате названного выше дорожно-транспортного происшествия. Кроме того, Орлов И.П. оспаривал свою вину в этом происшествии.

В целях проверки доводов сторон судом по ходатайствам истца и ответчика определением от 22 декабря 2020 г. назначена комплексная автотехническая экспертиза, проведение которой поручено ООО «Центр Судебных Экспертиз».

15 января 2021 г. в суд от Орлова И.П. поступило заявление об отзыве ходатайства о назначении экспертизы.

Согласно заключению эксперта от 22 марта 2021 г. механизм столкновения автомобилей «Toyota Sprinter» и «Audi Q7» соответствует обстоятельствам заявленного дорожно-транспортного происшествия, причиной которого послужили действия водителя автомобиля «Toyota Sprinter». Стоимость восстановительного ремонта автомобиля «Audi Q7» исходя из повреждений, полученных в результате данного дорожно-транспортного происшествия, составляет 22 200 руб. – с учётом и без учёта износа заменяемых деталей.

Удовлетворяя требования о взыскании страхового возмещения и расходов на проведение независимой технической экспертизы (оценки), суд первой инстанции признал установленными факт дорожно-транспортного происшествия, вину в нём Орлова И.П., ответственность которого застрахована АО «Группа Ренессанс Страхование», и размер причинённого истцу ущерба, полностью покрываемого за счёт взысканного страхового возмещения.

Отказывая в удовлетворении требований о взыскании неустойки, компенсации морального вреда и штрафа, суд указал, что факт дорожно-транспортного происшествия, вина Орлова И.П. и размер причинённого истцу ущерба установлены в ходе судебного разбирательства, а у АО «Группа Ренессанс Страхование» отсутствовали основания для страховой выплаты по представленным истцом документам.

С выводами суда первой инстанции согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для признания выводов судов незаконными.

Согласно части 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

В силу части 3 статьи 1079 названного кодекса вред, причинённый в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (статья 1064).

В соответствии со статьёй 1072 этого же кодекса юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причинённый вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Положениями Закона Российской Федерации от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) предусмотрено обязательное страхование риска гражданской ответственности владельцев транспортных средств на случай причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства.

При этом страховым случаем является наступление гражданской ответственности владельца транспортного средства за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства, влекущее за собой в соответствии с договором обязательного страхования обязанность страховщика осуществить страховое возмещение (абзац одиннадцатый статьи 1 Закона об ОСАГО).

В соответствии со статьёй 11 Закона об ОСАГО (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений), если потерпевший намерен воспользоваться своим правом на страховое возмещение, он обязан при первой возможности уведомить страховщика о наступлении страхового случая и в сроки, установленные правилами обязательного страхования, направить страховщику заявление о страховом возмещении и документы, предусмотренные правилами обязательного страхования (пункт 3).

Для решения вопроса об осуществлении страхового возмещения страховщик принимает документы о дорожно-транспортном происшествии, оформленные уполномоченными на то сотрудниками полиции, за исключением случая, предусмотренного статьёй 11¹ поименованного федерального закона (пункт 5).

Согласно подпункту «б» пункта 1 статьи 11¹ названного закона в той же редакции оформление документов без участия уполномоченных на то сотрудников полиции допускалось, если дорожно-транспортное

происшествие имело место в результате столкновения двух транспортных средств, гражданская ответственность владельцев которых застрахована в соответствии с данным законом.

Статьёй 12 этого же закона установлено, что потерпевший вправе предъявить страховщику требование о возмещении вреда, причинённого его жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортного средства, в пределах страховой суммы, установленной данным федеральным законом, путём предъявления страховщику заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков и документов, предусмотренных правилами обязательного страхования (абзац первый пункта 1).

При недостаточности документов, подтверждающих факт наступления страхового случая и размер подлежащего возмещению страховщиком вреда, страховщик в течение трёх рабочих дней со дня их получения по почте, а при личном обращении к страховщику в день обращения с заявлением о страховом возмещении или прямом возмещении убытков обязан сообщить об этом потерпевшему с указанием полного перечня недостающих и (или) неправильно оформленных документов (абзац пятый пункта 1).

Согласно Правилам обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утверждённым Банком России (положение от 19 сентября 2014 г. № 431-П), в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений (далее – Правила), при оформлении документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции бланки извещения о дорожно-транспортном происшествии заполняются обоими водителями причастных к дорожно-транспортному происшествию транспортных средств (пункт 3.6).

Заполненные водителями-участниками дорожно-транспортного происшествия извещения должны быть в кратчайший срок, но не позднее пяти рабочих дней после дорожно-транспортного происшествия вручены или направлены любым способом, обеспечивающим подтверждение отправки, страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность водителя. Водитель, являющийся потерпевшим, представляет страховщику свой бланк извещения о дорожно-транспортном происшествии или заполненный совместно с другими участниками дорожно-транспортного происшествия бланк извещения одновременно с подачей заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков (пункт 3.8).

Потерпевший, намеренный воспользоваться своим правом на страховое возмещение, обязан при первой возможности уведомить страховщика о наступлении страхового случая (пункт 3.9).

Потерпевший на момент подачи заявления о страховом возмещении прилагает к заявлению в том числе копии протокола об административном правонарушении, постановления по делу об административном правонарушении или определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, если оформление документов о

дорожно-транспортном происшествии осуществлялось при участии уполномоченных сотрудников полиции, а составление таких документов предусмотрено законодательством Российской Федерации (абзацы первый и восьмой пункта 3.10).

В соответствии со статьёй 12 Закона об ОСАГО в указанной выше редакции страховщик отказывает потерпевшему в страховом возмещении или его части, если ремонт повреждённого имущества или утилизация его остатков, осуществлённые до осмотра страховщиком и (или) проведения независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) повреждённого имущества в соответствии с требованиями этой статьи, не позволяют достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков, подлежащих возмещению по договору обязательного страхования (пункт 20).

В течение 20 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня принятия к рассмотрению заявления потерпевшего о страховом возмещении и приложенных к нему документов, предусмотренных правилами обязательного страхования, страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или выдать потерпевшему направление на ремонт транспортного средства либо направить потерпевшему мотивированный отказ в страховом возмещении (абзац первый пункта 21).

При несоблюдении срока осуществления страховой выплаты или срока выдачи потерпевшему направления на ремонт транспортного средства страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку в размере одного процента от определённого в соответствии с данным законом размера страхового возмещения по виду причинённого вреда каждому потерпевшему (абзац второй пункта 21).

При удовлетворении судом требований потерпевшего – физического лица об осуществлении страховой выплаты суд взыскивает со страховщика за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего штраф в размере пятидесяти процентов от разницы между совокупным размером страховой выплаты, определённой судом, и размером страховой выплаты, осуществлённой страховщиком в добровольном порядке (пункт 3 статьи 16¹ Закона об ОСАГО).

Кроме того, статьёй 15 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-І «О защите прав потребителей» предусмотрена компенсация морального вреда за нарушение исполнителем услуги прав потребителя.

Из приведённых выше положений следует, что Закон об ОСАГО и Правила, устанавливая определённый порядок оформления документов о дорожно-транспортном происшествии (в отдельных случаях – упрощённый), а также требования к действиям потерпевшего, намеренного воспользоваться правом на страховое возмещение, и к представленным им для этого страховщику документам, не содержат положений о действиях страховщика

в тех случаях, когда представленные заявителем документы не позволяют установить факт страхового случая вследствие их неполноты или ненадлежащего оформления.

В то же время в силу общих положений об обязательствах должник не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора (пункт 3 статьи 405 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 406 названного кодекса кредитор считается просрочившим, если он не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства.

Пунктом 5 статьи 16¹ Закона об ОСАГО в названной выше редакции предусмотрено, что страховщик освобождается от обязанности уплаты неустойки и штрафа, если докажет, что нарушение сроков произошло по вине потерпевшего.

В пункте 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что страховщик освобождается от обязанности уплаты неустойки, суммы финансовой санкции и/или штрафа, если обязательства страховщика были исполнены в порядке и в сроки, которые установлены Законом об ОСАГО, а также если страховщик докажет, что нарушение сроков произошло вследствие непреодолимой силы или вследствие виновных действий (бездействия) потерпевшего (пункт 5 статьи 16¹ Закона об ОСАГО).

При установлении факта злоупотребления потерпевшим правом суд отказывает во взыскании со страховщика неустойки, финансовой санкции, штрафа, а также компенсации морального вреда (пункт 4 статьи 1 и статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). В удовлетворении таких требований суд отказывает, когда установлено, что в результате действий потерпевшего страховщик не мог исполнить свои обязательства в полном объёме или своевременно, в частности, потерпевшим направлены документы, предусмотренные Правилами, без указания сведений, позволяющих страховщику идентифицировать предыдущие обращения, либо предоставлены недостоверные сведения о том, что характер повреждений или особенности повреждённого транспортного средства, иного имущества исключают его представление для осмотра и независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) по месту нахождения страховщика и (или) эксперта (статья 401 и пункт 3 статьи 405 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По настоящему делу установлено, что Теплов Д.А., гражданская ответственность которого не была застрахована на момент дорожно-транспортного происшествия, обратился к страховщику спустя почти десять

месяцев после происшествия, не представив составленных с участием сотрудников полиции документов, подтверждающих факт и обстоятельства происшествия.

Исследовав и оценив доказательства, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что у страховщика в данном случае отсутствовала возможность установить факт страхового случая и размер причинённых в его результате убытков потерпевшего.

В частности, на запрос суда от уполномоченного органа полиции поступил ответ о том, что указанное истцом дорожно-транспортное происшествие зарегистрировано не было.

Факт этого происшествия, вина застрахованного лица и размер ущерба установлены судом на основании исследования и оценки судебных доказательств, в том числе заключения судебной экспертизы.

При таких обстоятельствах суды пришли к выводу о том, что невыплата страхового возмещения в установленный законом срок произошла по вине истца.

С таким выводом согласился и кассационный суд общей юрисдикции.

С учётом изложенного решение об отказе во взыскании неустойки, штрафа и компенсации морального вреда принято в соответствии с приведёнными выше нормами материального права и разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Каких-либо существенных нарушений норм процессуального права по делу не усматривается.

Доводы кассационной жалобы в части несогласия с установленными судами первой и апелляционной инстанций обстоятельствами и с оценкой ими доказательств основанием для кассационного пересмотра вступивших в силу судебных постановлений являться не могут, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 390¹⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии предусмотренных статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для кассационного пересмотра обжалуемых судебных постановлений.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 20 мая 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 2 сентября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2022 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Теплового Дмитрия Александровича – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи